

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ВЕДУЩИМИ СПОСОБАМИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ

© 2017

А.О. Муругова, аспирант кафедры акмеологии и психологии развития
Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия)

Ключевые слова: старшие подростки; личностные особенности; способы преодоления негативных ситуаций; копинг; копинг-поведение.

Аннотация: В статье рассматривается проблема взаимосвязи ведущих способов преодоления негативных ситуаций и личностных особенностей старших подростков. Проведен теоретический анализ литературы с целью изучения подходов к определениям понятий «копинг», «совладающее поведение» и соотношения этих понятий. Выявлена неоднозначность определения данных понятий в отечественной и зарубежной литературе. Рассматриваются результаты исследований отечественных и зарубежных авторов по изучению возрастных особенностей преодолевающего поведения, основное внимание уделено работам, авторы которых рассматривают особенности совладающего поведения в подростковом и юношеском возрасте. Представлены результаты эмпирического исследования. Доказано, что существует взаимосвязь между показателями по шкалам способов преодоления негативных ситуаций и показателями по шкалам, определяющим личностные характеристики школьников. Выявлено, что ученикам, имеющим преобладающий способ преодоления негативных ситуаций, названный «поиск поддержки», свойственно невысокое стремление к принятию другими людьми, а также невысокая мотивация аффилиации, преобладание в общении мотива «страх отвержения». Определено, что для школьников, которым свойственен такой способ преодоления негативных ситуаций, как самообвинение, характерны высокий уровень общей экстернальности, экстернальности в области достижений и экстернальности в семейных отношениях. Для них характерны низкие значения по шкалам «Процесс жизни», «Результат жизни», «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – жизнь», а также общей шкалы «Осмысленность жизни». Выявлено, что у подростков, выбирающих стратегию повышения самооценки, отмечаются высокие значения по шкалам «Процесс жизни», «Локус контроля – Я», «Локус контроля – жизнь» и «Осмысленность жизни». Определены личностные особенности старших подростков с преобладающими адаптивными способами преодоления негативных ситуаций. Для них характерны большая интернальность в сфере семейных отношений, большая уверенность в управляемости своей жизни, более высокие значения самооценки и уровня притязаний. Обнаруженные особенности могут учитываться при создании программы психолого-образовательного сопровождения старших подростков.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение способов преодоления негативных ситуаций, их распространенности и эффективности в разных возрастных группах является одной из актуальных проблем психологии, что подтверждается большим количеством публикаций по данной теме за последние несколько лет. Таким образом, определение личностных особенностей представителей возрастной группы старших подростков в связи с преобладающими способами преодоления негативных ситуаций является важной темой для исследований.

По определению С.С. Гончаровой, стратегия преодоления негативных ситуаций есть «актуальный ответ личности на требования негативной ситуации; стратегия представляет собой комбинацию способов преодоления, которые определяются как действия человека, предпринимаемые в ситуации психологической угрозы физическому, личностному и социальному благополучию, и разворачиваются в когнитивной, поведенческой или эмоциональной сферах» [1, с. 139].

Такое определение является весьма близким к определению копинг-поведения, в частности, оно почти полностью совпадает с определением копинг-поведения, данным Е.Р. Исаевой: «Стратегии действий, предпринимаемые человеком в ситуациях психологической угрозы физическому, личностному и социальному благополучию, осуществляемые в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах функционирования личности и ведущие к успешной или менее успешной

адаптации» [2, с. 33]. Кроме того, по мнению С.К. Нартовой-Бочавер, понятия «копинг-стратегия», «совладающее поведение» и «психологическое преодоление» являются разными вариантами перевода понятий “coping”, “coping behavior” и производных от этих слов [3, с. 20–22]. Таким образом, в своей работе мы считаем оправданным использование данных понятий как синонимичных.

В настоящее время существует довольно большое количество определений и моделей понятия «копинг». Наиболее часто это понятие связывают с переживанием стресса. В этой связи копинг можно определить как «стратегию действий, предпринимаемых человеком в ситуациях психологической угрозы, в частности, в условиях приспособления к болезни» (Г. Вебер) [4, с. 113]. Р.С. Лазарус и С. Фолкман определяют копинг как совокупность усилий, затрачиваемых индивидом для ослабления влияния стресса в когнитивной и поведенческой сферах [5, с. 35]. При этом Р.С. Лазарус отмечает, что возникновение эмоции является ответом на значение. В этом с ним соглашается Л.И. Анцыферова, указывающая на важность учета ценностной структуры личности при изучении проблемы совладания [6, с. 4].

В более широком смысле понятие «копинг» включает «все виды взаимодействия субъекта с задачами внешнего или внутреннего характера – попытки овладеть или смягчить, привыкнуть или уклониться от требований проблемной ситуации. Дополнительные условия – как внешние, которые характеризуют саму задачу,

так и внутренние, которые представляют собой психологические характеристики субъекта, определяют содержание данного понятия, отличая его от простого приспособления» [3, с. 21–22].

По мнению С.К. Нартовой-Бочавер, копинг представляет собой «индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями» [3, с. 21].

Неоднозначны и подходы к классификации копинг-стратегий. В некоторых теориях копинг-поведения выделяют следующие базисные стратегии: разрешение проблем, поиск социальной поддержки и избегание.

Э. Хайм выделяет три сферы, в которых происходит реализация стратегий совладающего поведения: эмоциональную, когнитивную и поведенческую. Также он разделяет все виды копинг-стратегий по степени их адаптивных возможностей на адаптивные, частично адаптивные и неадаптивные [7, с. 10–13].

С.К. Нартова-Бочавер предлагает признаки, возможные для использования в качестве оснований для классификации видов психологического преодоления: ориентированность (локус); область психического, в которой разворачивается преодоление; эффективность; временная протяженность полученного эффекта и ситуации, провоцирующие копинг-поведение [3, с. 23].

В литературе представлены результаты изучения возрастных особенностей преодолевающего поведения. Так, по мнению М. Петровского, адаптированность человека к возникающим проблемам возрастает с приобретением жизненного опыта [8, с. 344]. М. Тышкова выявила возрастные особенности реагирования детей на стресс. Так, у младших детей доминирующей реакцией на стресс является отказ от достижения результата либо переоценка своих успехов и недооценка неудач. Для старших детей более характерны такие реакции, как протест, символический уход из ситуации эксперимента, переоценка своих успехов и недооценка неудач [9, с. 32].

Х. Сэк установила, что в раннем юношеском возрасте социальная поддержка играет более значительную роль по мере усиления силы стресса, при этом наиболее важной является эмоциональная поддержка [10, с. 676]. И.С. Морозова и Е.А. Панасенко указывают на взаимосвязь между копинг-стратегиями и механизмами психологической защиты студентов-первокурсников, которые стоит учитывать при построении процесса обучения в вузе [11, с. 348–349]. О.П. Бартош и Т.П. Бартош выделили специфические возрастные и гендерные особенности копинг-поведения подростков: наименее предпочтительными для всех групп подростков оказались стратегии «дистанцирование» и «принятие ответственности». Наиболее популярными конструктивными стилями являются «поиск социальной поддержки» и «планирование решения проблемы». У девочек наиболее популярным неконструктивным копинг-стилем является «бегство-избегание» [12, с. 45].

Н.И. Дунаева и Е.В. Жулина отмечают, что студенты с развитой субъектностью выбирают активные жизненные стратегии при выходе из трудных жизненных ситуаций [13, с. 561]. Л.А. Коломеец выявила, что ученики 11-х классов наиболее часто при возникновении проблемы стараются больше общаться с людьми, полу-

чать советы. Кроме того, были выявлены взаимосвязи между некоторыми личностными ресурсами (осмысленностью жизни, временной перспективой и т. д.) и выбором наиболее конструктивных копинг-стратегий [14, с. 218]. А.С. Иванищева и Э.Э. Сыманюк установили различия в преобладающих стилях копинг-поведения студентов колледжа и вуза: студентам вуза были в большей степени свойственны конструктивные стратегии преодоления, в то время как студентам колледжа – деструктивные. Такие результаты авторы связывают со степенью осознанности действий студентов при разрешении трудных ситуаций, а также с уровнем адаптированности к новым условиям [15, с. 127]. Проанализировав результаты исследований российских и зарубежных авторов, С.К. Нартова-Бочавер пришла к выводу, что в юношеском возрасте активно идет процесс обучения способам психологического преодоления трудных жизненных ситуаций, основополагающая роль в этом процессе принадлежит именно значимым взрослым, а не группе сверстников [3, с. 26].

Цель работы – изучение личностных особенностей старших подростков во взаимосвязи с преобладающими способами преодоления негативных ситуаций.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Для реализации цели работы было проведено исследование, в котором приняли участие 32 ученика 10-го класса одной из школ г. Кемерово в возрасте 16–17 лет, из них 12 мальчиков и 20 девочек.

В исследовании были использованы следующие методики: опросник «Мотивация достижения и боязнь неудачи» А.А. Реана [16, с. 12], опросник «Мотивация аффилиации» А. Меграбяна в модификации М.Ш. Магомед-Эминова [17, с. 373], опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) [16, с. 97], опросник «Смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева [18], тест самодетерминации К. Шелдона и Э. Деси в адаптации Е.Н. Осина [19], модифицированная методика определения самооценки Т.В. Дембо и С.Я. Рубинштейн [20, с. 163], опросник «Способы преодоления негативных ситуаций» С.С. Гончаровой [1]. Кроме того, испытуемым предлагалось дать определение понятию «трудная жизненная ситуация» и написать эссе на тему «Как я справляюсь с трудными жизненными ситуациями».

Полученные результаты были проанализированы с помощью методов математической статистики с использованием программы Statistica 6. В частности, были использованы: метод корреляционного анализа, метод статистического анализа результатов исследования с использованием *t*-критерия Стьюдента для независимых выборок.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ АНАЛИЗ

С целью выявления взаимосвязей между способами преодоления негативных ситуаций и личностными особенностями испытуемых был проведен корреляционный анализ, значимые результаты которого представлены в таблице 1.

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы: ученикам, имеющим высокие значения по шкале «Поиск поддержки», свойственно невысокое стремление к принятию другими людьми

Таблица 1. Взаимосвязи способов преодоления негативных ситуаций и личностных особенностей

Шкалы	Поиск поддержки	Повышение самооценки	Самообвинение	Анализ проблемы	Поиск виновных
Стремление к аффилиации	-0,39	-0,36	-0,06	0,20	-0,18
Мотивация аффилиации	-0,46	-0,13	-0,23	0,09	-0,23
Общая интернальность	-0,05	-0,07	-0,59	0,00	-0,36
Интернальность в области достижений	-0,05	-0,20	-0,64	-0,07	-0,33
Интернальность в области неудач	0,15	-0,03	-0,29	0,32	-0,52
Интернальность в семейных отношениях	0,07	0,03	-0,51	0,02	-0,44
Процесс жизни	-0,05	0,42	-0,39	-0,28	0,07
Результат жизни	0,20	0,37	-0,48	-0,22	0,08
Локус контроля – Я	-0,10	0,42	-0,41	-0,12	0,05
Локус контроля – жизнь	0,09	0,45	-0,44	-0,13	-0,12
Осмысленность жизни	0,03	0,48	-0,47	-0,20	0,01
Самооценка по шкале «ум»	-0,19	0,42	-0,31	-0,26	0,01
Самооценка по шкале «хороший характер»	0,07	0,57	-0,23	-0,25	0,12
Самооценка по шкале «счастье»	0,09	0,33	-0,50	-0,07	-0,16
Самооценка по шкале «умение справляться с трудными жизненными ситуациями»	0,08	0,18	-0,68	-0,23	-0,15
Уровень притязаний по шкале «хороший характер»	0,00	0,56	0,01	0,06	-0,04
Уровень притязаний по шкале «счастье»	-0,10	0,12	-0,56	-0,01	-0,35
Уровень притязаний по шкале «умение справляться с трудными жизненными ситуациями»	-0,10	0,28	-0,20	0,54	-0,46
Самооценка, среднее значение	-0,02	0,45	-0,57	-0,21	-0,10
Уровень притязаний, среднее значение	-0,11	0,54	-0,26	0,19	-0,25

и невысокая мотивация аффилиации, также можно предположить преобладание в общении мотива «страх отвержения». Для школьников, которым свойственен такой способ преодоления негативных ситуаций, как самообвинение, характерны низкие значения по шкалам общей интернальности, интернальности в области достижений и в семейных отношениях, что говорит о том, что школьники с таким способом преодоления не считают, что могут быть ответственными за свою жизнь в целом и управлять ею, в особенности они связывают свои успехи, достижения и радости с внешними обстоятельствами; кроме того, подростки из данной группы считают своих близких, а не самих себя причиной значимых ситуаций, возникающих в семье. Такое же отношение к семейной ситуации у подростков с высоким значением по шкале поиска виновных, также для этих школьников характерна экстернальность в области неудач, что говорит о том, что причины своих неудач они приписывают другим людям и внешним обстоятельствам, а не своим действиям. Подобные суждения сочетаются со способом преодоления «поиск виновных», при котором людям свойственно искать причины своих бед и проблем во внешнем мире.

У подростков, которым в наибольшей степени свойственна такая стратегия, как повышение самооценки, также выявлены высокие значения по шкалам «Процесс жизни», «Локус контроля – Я», «Локус контроля – жизнь» и «Осмысленность жизни». Это говорит о том, что для данной группы характерна удовлетворенность своей жизнью, восприятие процесса жизни как интересного и эмоционально насыщенного; кроме того, подростки данной группы воспринимают себя как лю-

дей, способных управлять своей жизнью, контролировать ее ход и обладающих достаточной свободой выбора, также в целом у них высокие показатели осмысленности жизни. Ученикам с выраженной шкалой самообвинения свойственны низкие значения по шкалам «Процесс жизни», «Результат жизни», «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – жизнь», а также общей шкалы осмысленности жизни. Так, можно заключить, что для школьников с высокими значениями по данной шкале характерна неудовлетворенность процессом и результатами жизни в настоящий момент, а также неверие в свои силы контролировать события собственной жизни, фатализм. Эти результаты подтверждают результаты по шкалам методики УСК.

Школьники с преобладающими значениями шкалы «Повышение самооценки» более высоко оценивают свой ум и характер, а также имеют более высокую общую самооценку. При этом высокая самооценка сочетается с высоким уровнем притязаний по шкале хорошего характера, а также средним значением уровня притязаний. Для учеников с высокими значениями шкалы самообвинения характерна низкая общая самооценка, а также низкая самооценка уровня счастья и умения справляться с трудными жизненными ситуациями. При этом если низкая самооценка уровня счастья компенсируется низким показателем уровня притязаний по этому параметру, то с умением справляться с трудными жизненными ситуациями этого не происходит, так что можно предположить наличие фрустрации у членов данной группы, связанной с несоответствием низкой самооценки умения справляться с трудными жизненными ситуациями более высоким показателям уровня

притязаний по данному параметру. Высокие показатели по шкале «Анализ проблемы» коррелируют с высокими показателями уровня притязаний по шкале умения справляться с трудными жизненными ситуациями. Ученикам с высокими значениями такого способа разрешения, как поиск виновных, наоборот, свойственны низкие значения уровня притязаний по шкале умения справляться с трудными жизненными ситуациями.

Таким образом, высоким значениям по шкале «Поиск поддержки» соответствуют низкие значения по шкалам стремления к аффилиации и значения общей шкалы мотивации аффилиации. Высоким значениям по шкале «Повышение самооценки» соответствуют высокие значения по шкалам «Процесс жизни», «Локус контроля – Я», «Локус контроля – жизнь», «Осмысленность жизни», самооценка ума, хорошего характера, средние значения самооценки, уровня притязаний «хороший характер» и средние значения уровня притязаний. Высоким значениям по шкале самообвинения соответствуют низкие значения по шкалам общей интернальности, интернальности в области достижений, в семейной сфере, шкалам «Процесс жизни», «Результат жизни», «Локус контроля – Я», «Локус контроля – жизнь», «Осмысленность жизни», самооценка счастья, самооценка умения справляться с трудными жизненными ситуациями, средние значения самооценки, уровень притязаний «счастье». Высоким значениям по шкале «Анализ проблемы» соответствует высокий уровень притязаний на умение справляться с трудными жизненными ситуациями. Высоким значениям по шкале «Поиск виновных» соответствуют низкие значения по шкалам интернальности в области неудач, в семейных отношениях, уровень притязаний на умение справляться с трудными жизненными ситуациями.

Стоит отметить, что наиболее высокий средний балл среди испытуемых был отмечен у такого способа преодоления негативных ситуаций, как повышение самооценки (5,6), затем самообвинение (5,4) и анализ проблемы (5,3). Наименьшие средние значения по шкалам «Поиск поддержки» (4,5) и «Поиск виновных» (4,8).

С.С. Гончарова выделяет следующие основания для классификации способов преодоления негативных ситуаций в своей методике: адаптивные и неадаптивные способы, а также внешние и внутренние способы пре-

одоления негативных ситуаций. К адаптивным способам относят поиск поддержки, повышение самооценки и анализ проблемы. К неадаптивным – самообвинение и поиск виновных [1, с. 139–141]. В группе школьников в исследовании был выявлен 21 человек с адаптивными способами преодоления и 11 человек – с неадаптивными.

Для изучения личностных особенностей старшеклассников в связи с их ведущими копинг-стратегиями был проведен статистический анализ с применением *t*-критерия Стьюдента для независимых выборок для сравнения групп старшеклассников, где ведущими являются адаптивные способы, и групп, где ведущими являются неадаптивные способы преодоления негативных ситуаций. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таким образом, мы видим значимые различия между группами школьников с ведущими адаптивными и неадаптивными способами преодоления по таким параметрам, как интернальность в семейных отношениях ($p=0,02$), что говорит о том, что школьники с адаптивными стратегиями в большей степени считают себя ответственными за происходящее в их семье, чем школьники другой группы. Также есть разница по шкале «Локус контроля – жизнь» ($p=0,014$), что говорит о том, что подростки первой группы в большей степени убеждены в своих силах и возможности управлять событиями, происходящими в их жизни. Кроме того, для учеников из первой группы характерны более высокие показатели самооценки и уровня притязаний, в частности самооценки и уровня притязаний на уровень счастья и умение справляться с трудными жизненными ситуациями, что говорит о том, что подростки с преобладающими адаптивными стратегиями более высоко оценивают свой нынешний уровень счастья и умение справляться с трудными жизненными ситуациями, но также имеют более высокие запросы по этим параметрам. Также старшеклассники с преобладающими адаптивными стратегиями преодоления негативных ситуаций показывают более высокие значения по шкале автономии, чем их одноклассники с преобладающими неадаптивными стратегиями, что говорит о том, что школьники первой группы чувствуют возможность самим выбирать направление своей жизни, что подтверждается результатами по шкале «Локус контроля – жизнь».

Таблица 2. Средние значения параметров личности учеников с ведущими адаптивными и неадаптивными способами преодоления

Шкалы	Адаптивные	Неадаптивные	Значение <i>t</i>	Уровень значимости, <i>p</i>
Интернальность в семейных отношениях	6,00	4,22	2,44	0,022
Локус контроля – жизнь	30,72	24,11	2,64	0,014
Самооценка по шкале «счастье»	7,71	5,22	2,58	0,017
Самооценка по шкале «умение справляться с трудными жизненными ситуациями»	7,12	5,11	2,84	0,009
Уровень притязаний «счастье»	9,41	8,33	2,73	0,012
Уровень притязаний «умение справляться с трудными жизненными ситуациями»	9,53	8,89	2,10	0,046
Средние значения самооценки	7,26	5,69	3,01	0,006
Средние значения уровня притязаний	9,29	8,60	2,42	0,023
Автономия	37,89	33,11	2,32	0,029

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Существует взаимосвязь между показателями ведущих способов преодоления негативных ситуаций и показателями выраженности личностных характеристик школьников. Так, высокий уровень выраженности поиска поддержки прямо коррелирует с низким уровнем стремления к аффилиации и низким уровнем мотивации аффилиации. Высокий уровень самооценки прямо коррелирует с высокими значениями по шкалам «Процесс жизни», «Локус контроля – Я», «Локус контроля – жизнь», «Осмысленность жизни», со средним уровнем притязаний. Высокий уровень выраженности самообвинения прямо коррелирует с низким уровнем общей интернальности, низким уровнем интернальности в области достижений, низким уровнем интернальности в семейной сфере, низким уровнем по шкалам «Процесс жизни», «Результат жизни», «Локус контроля – Я», «Локус контроля – жизнь», низким уровнем осмысленности жизни, низким уровнем самооценки счастья, низким уровнем самооценки умения справляться с трудными жизненными ситуациями. Высокий уровень выраженности склонности к анализу проблемы прямо коррелирует с высоким уровнем притязаний на умение справляться с трудными жизненными ситуациями. Высокий уровень выраженности поиска виновных прямо коррелирует с низким уровнем интернальности в области неудач, низким уровнем интернальности в семейных отношениях, низким уровнем притязаний на умение справляться с трудными жизненными ситуациями.

2. Существуют различия в личностных характеристиках подростков с преобладающими адаптивными и неадаптивными способами преодоления негативных ситуаций. Школьники с преобладающими адаптивными способами имеют более высокие значения по шкалам «Интернальность в семейных отношениях», «Локус контроля – жизнь», «Автономия», более высокие среднюю самооценку и уровень притязаний, а также более высокие самооценку и уровень притязаний по таким параметрам, как «счастье» и «умение справляться с трудными жизненными ситуациями», чем школьники с преобладающими неадаптивными способами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты в дальнейшем будут учтены при создании программы психолого-образовательного сопровождения формирования готовности старших подростков к выбору стратегий совладающего поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончарова С.С. Опросник «Способы преодоления негативных ситуаций» – метод диагностики психологического преодоления в раннем юношеском возрасте // Журнал практического психолога. 2006. № 6. С. 132–148.
2. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб.: СПбГМУ, 2009. 136 с.
3. Нартова-Бочавер С.К. «Copingbehavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. № 5. С. 20–30.
4. Церковский А.Л. Современные взгляды на копинг-проблему // Вестник Витебского государственного

медицинского университета. 2006. Т. 5. № 3. С. 112–121.

5. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, Appraisal, and Coping. New York: Springer, 1984. 456 p.
6. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление. Преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. № 1. С. 3–8.
7. Heim E. Coping und adaptivitat: gift es geeignetes oder undeionetes coping? // Psychotherapie. Psychosomatik Medizinische Psychologie. 1988. Vol. 1. P. 8–17.
8. Petrovsky M.J., Birkimer J.C. The relationship among locus of control, coping styles, and psychological symptom reporting // Journal Clinical Psychology. 1991. Vol. 47. № 3. P. 336–345.
9. Тышкова М. Исследование устойчивости детей и подростков в трудных ситуациях // Вопросы психологии. 1987. № 1. С. 27–34.
10. Shek D.T.L. Reliance On Self or Seeking Help From Others: Gender Differences in the Locus of Coping in Chinese Working Parents // Journal Psychology. 1992. Vol. 126. P. 671–678.
11. Морозова И.С., Панасенко Е.А. Взаимосвязь механизмов психологических защит с копинг-стратегиями у студентов-первокурсников // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 345–349.
12. Бартош О.П., Бартош Т.П. Возрастные и гендерные особенности копинг-поведения подростков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2012. № 6. С. 42–46.
13. Дунаева Н.И., Жулина Е.В. Изучение влияния субъектности как личностного свойства студентов на сопротивляемость негативным жизненным ситуациям // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-7. С. 555–561.
14. Коломеец Л.А. Особенности проявления копинг-стратегий поведения старшеклассников в стрессовых ситуациях // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17. С. 216–219.
15. Иванищева А.С., Сыманюк Э.Э. Сравнительный анализ стратегий преодолевающего поведения студентов // Педагогическое образование в России. 2014. № 4. С. 124–128.
16. Реан А.А. Психология изучения личности. СПб.: В.А. Михайлова, 1999. 288 с.
17. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
18. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
19. Osin E., Boniwell I. Self-determination and well-being // Poster presented at the 4th International Self-Determination Conference. Belgium: Chent, 2010. P. 3–7.
20. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения в клинике. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 448 с.

REFERENCES

1. Goncharova S.S. Questionnaire “Ways to cope with negative situations” – a method of diagnosing psychological coping in early adolescence. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 2006, no. 6, pp. 132–148.
2. Isaeva E.R. *Koping-povedenie i psikhologicheskaya zashchita lichnosti v usloviyakh zdorovya i bolezni*

- [Coping Behavior and Psychological Protection of the Individual in Terms of Health and Disease]. Sankt Petersburg, SPbGMU Publ., 2009. 136 p.
3. Nartova-Bochaver S.K. "Coping-behavior" in the Paradigm of the Personality Psychology. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 1997, no. 5, pp. 20–30.
 4. Tserkovskiy A.L. Contemporary views on the coping problem. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta*, 2006, vol. 5, no. 3, pp. 112–121.
 5. Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, Appraisal, and Coping*. New York, Springer Publ., 1984. 456 p.
 6. Antsyferova L.I. Personality in hardship: rethinking. Transformation of situations and psychological defense. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 1994, no. 1, pp. 3–8.
 7. Heim E. Coping und adaptivitat: gift es geeignetes oder undeeionetes coping? *Psychotherapie. Psychosomatik Medizinische Psychologie*, 1988, vol. 1, pp. 8–17.
 8. Petrovsky M.J., Birkimer J.C. The relationship among locus of control, coping styles, and psychological symptom reporting. *Journal Clinical Psychology*, 1991, vol. 47, no. 3, pp. 336–345.
 9. Tyshkova M. Study of resilience of children and adolescents in hardship. *Voprosy psikhologii*, 1987, no. 1, pp. 27–34.
 10. Shek D.T.L. Reliance On Self or Seeking Help From Others: Gender Differences in the Locus of Coping in Chinese Working Parents. *Journal Psychology*, 1992, vol. 126, pp. 671–678.
 11. Morozova I.S., Panasenko E.A. Correlation of psychological defense mechanisms with coping strategies of first-year students. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 18, pp. 345–349.
 12. Bartosh O.P., Bartosh T.P. Age and gender characteristics of coping behavior of adolescents. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*, 2012, no. 6, pp. 42–46.
 13. Dunaeva N.I., Zhulina E.V. Studying of influence of subjectivity as personal property of students on the resilience to negative life situations. *Problemy sovremenogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2016, no. 52-7, pp. 555–561.
 14. Kolomeets L.A. Specific features of high school students' coping behavior strategies in stressful situations. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 17, pp. 216–219.
 15. Ivanishcheva A.S., Symanyuk E.E. Comparative analysis of coping strategies of students' behavior. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2014, no. 4, pp. 124–128.
 16. Rean A.A. *Psikhologiya izucheniya lichnosti* [Psychology Study of Personality]. Sankt Petersburg, V.A. Mikhaylova Publ., 1999. 288 p.
 17. Ilin E.P. *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2002. 512 p.
 18. Leontev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)* [Life-purpose orientations test (LPO)]. Moscow, Smysl Publ., 2000. 18 p.
 19. Osin E., Boniwell I. Self-determination and well-being. *Poster presented at the 4th International Self-Determination Conference*. Belgium, Chent, 2010, pp. 3–7.
 20. Rubinshteyn S.Ya. *Eksperimentalnye metodiki patopsikhologii i opyt ikh primeneniya v klinike* [Experimental methods of psychopathology and experience of their application in the clinic]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 1999. 448 p.

PERSONALITY TRAITS OF OLDER ADOLESCENTS WITH VARIOUS LEADING PATTERNS OF COPING WITH NEGATIVE SITUATIONS

© 2017

A.O. Murugova, postgraduate student of Chair of acmeology and psychology of development
Kemerovo State University, Kemerovo (Russia)

Keywords: adolescents; personality traits; ways of coping with negative situations; coping; coping behavior.

Abstract: The paper studies the problem of the interrelation between the leading patterns of coping with negative situations and personal traits of older adolescents. The author studies various approaches to definitions of the concepts "coping", "coping behavior" and the correlation of these concepts. The ambiguity in the definition of these concepts in Russian and foreign literature is revealed and the results of an empirical study are presented. It is proved that there is a correlation between the indicators on the scales of the methods of coping with negative situations and indicators on the scales that determine personal traits of schoolchildren. It is revealed that students having a predominant way of coping with negative situations called "support seeking" tend to possess low aspiration for acceptance by other people, low motivation for affiliation, and the predominance of the "fear of rejection" motive in communication. It is determined that schoolchildren who are characterized by such a way of coping with negative situations as self-accusation have a high level of general externality, externality in their achievements and externality in family relations. They are characterized by low values on such scales as "Life Process", "Life Result", "Locus of Control – Myself", "Locus of Control – Life", and "Meaningfulness of Life". Personality traits of older adolescents with predominantly adaptive patterns of coping with negative situations are determined. They are characterized by greater internality in family relations, greater confidence in their lives manageability, higher values of self-esteem and level of aspiration. The detected traits can be taken into account in designing a program of psychological and educational support for older adolescents.